

ВСЕЛЕННАЯ STELLAR VOYAGERS



— КОНКОРДАТ —

НАУКА. ИССЛЕДОВАНИЕ. БУДУЩЕЕ.

ЭКЗОПЛАНЕТЫ

— КОНКОРДАТА —

РАССКАЗЫ О МИРАХ
ПО ТУ СТОРОНУ НАШЕГО СОЛНЦА

КОНКОРДАТ

- РЕАЛЬНЫЕ ЭКЗОПЛАНЕТЫ
- НАУЧНАЯ ДОСТОВЕРНОСТЬ
- ЧЕЛОВЕК. ПРИРОДА. ВСЕЛЕННАЯ

КОСМОС ЖДЁТ НЕ ГЕРОЕВ С БЛАСТЕРАМИ,
А ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ С КАЛЬКУЛЯТОРАМИ.

Николай Черный

Экзопланеты Конкордата

«Автор»

2026

Черный Н. Б.

Экзопланеты Конкордата / Н. Б. Черный — «Автор», 2026

Все планеты в этом сборнике — реальные экзопланеты, известные современной науке. Уже сегодня астрономы знают тысячи миров за пределами Солнечной системы, и с каждым годом этот список становится всё больше. Некоторые из них потенциально пригодны для жизни, другие больше похожи на настоящий космический ад. Но каждая из этих планет — реальное место во Вселенной. В Stellar Voyagers я попытался представить, как могли бы выглядеть экспедиции человечества к этим мирам спустя столетия. Что увидят первые исследователи? С какими опасностями столкнутся? И насколько чужой может оказаться жизнь за пределами Земли?

© Черный Н. Б., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть I. Проксима Центавра b	5
Часть II. Kepler-16 b	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Николай Черный

Экзопланеты Конкордата

Часть I. Проксима Центавра b

Ещё в XXI веке было определено, что Проксима Центавра b – землеподобная планета, на которой вряд ли есть жизнь из-за чрезмерной активности родительской звезды, крайне нестабильного красного карлика, и приливного захвата планеты.

Мы давно хотели увидеть миры за пределами нашей Системы. И в 2210 году первый межзвездный корабль «Горизонт» с варп-двигателями Альбукьере отправился в гости к нашей ближайшей соседке.

Шаттл «Стрела-1М» приземлился на линии терминатора, где вечная ночь переходила в мрачный багровый день. Только здесь была возможность покинуть многослойную защиту посадочного модуля и ступить на поверхность планеты в относительно лёгких скафандрах.

Автоматические зонды, отправленные для подготовки высадки, определили – давление здесь составляло 0,7 земной атмосферы, температура минус 35 по Цельсию. На дневной стороне было намного жарче, а радиационный фон исключал работу людей вне аппаратов высшей защиты. Чернильно-тёмная ночная сторона, также, никого не привлекала.

Тусклая красная Проксима Центавра висела у самого горизонта, освещая мрачную равнину. Тени тянулись по застывшему базальту узкими чёрными лезвиями и не меняли положения. Здесь не было ни рассветов, ни закатов — только неподвижное небо, этот мир перестал вращаться миллиарды лет назад. Редкие порывы ветра сухо шуршали по камню и почти сразу затихали, будто сама атмосфера боялась нарушить эту вечную границу между светом и тьмой.

На исследование поверхности отводилось всего три дня. Три дня ровер пересекал мёртвые базальтовые поля, удаляясь от «Стрелы» на расстояние дневного перехода и возвращаясь обратно. Из-за неподвижной звезды казалось – день застрял в одном бесконечном мгновении.

Астрогеологи экспедиции были в восторге, нагружая машину всё новыми образцами камней. А вот Мария Орлова, единственный экзобиолог в экспедиции, откровенно скучала. Первый день она ещё пыталась найти хотя бы следы органики на геологических образцах. Но на второй день перестала даже открывать контейнеры с образцами. Планета была мертва.

На третий день от «Горизонта» плывущего по орбите пришло предупреждение: «Мощный корональный выброс на Проксима Центавра. Запрещаю покидать шаттл».

Все знали, что через несколько минут терминатор накроет поток жёсткого ультрафиолета и заряженных частиц. Пришлось остаться под защитой корпуса «Стрелы». Геологи занялись своими камнями, а Марии оставалось лишь грустно сидеть у обзорного экрана, рассеянно наблюдая за багровым горизонтом.

Тонко запищал счётчик частиц шаттла, и в тот же момент вся окружающая равнина полыхнула неоновым-бордовым, переливающимся в фиолетовый. Свет расходился по поверхности тонкими ветвящимися линиями, словно под камнями этого мира внезапно проснулась гигантская нервная система. Мария буквально уткнулась носом в экран. Зрелище внезапно оживших камней заставляло сердце экзобиолога биться чаще.

– Они живые, – заворожённо прошептала она.

Мария бросилась в лабораторию, буквально вырвала у ничего не понимающего геолога кусок породы и сунула тот в анализатор. Ничего. Но теперь она догадывалась, что искать. Нервными движениями она подстроила чувствительность прибора и медленно выдохнула – белковые цепи были там с самого начала. Но она искала привычные биомаркеры, а здесь всё было иначе.

– Два дня никаких признаков жизни, – старший научный офицер Лира Вэнс неслышно подошла сзади и положила ладонь на её плечо, – тебе всё-таки повезло, девочка.

А снаружи Проксима Центавра b продолжала молча сиять под жестоким светом своей звезды.

Проксима Центавра b получила статус «Заповедник УЗЭ I уровня». Высадка на неё запрещена. Для изучения её странной жизни на орбиту была выведена станция «Aster Gate», которая стала первой постоянной исследовательской платформой Конкордата за пределами Солнечной системы.

Часть II. Kepler-16 b

Станция «Helios Reach» на орбите Kepler-16b была достроена в 2234 году и стала первой постоянной платформой Конкордата в системе двойной звезды. Формально её задачей было изучение атмосферы газового гиганта и его ледяных спутников. Но уже через несколько месяцев отчёты психологов привлекли к станции не меньше внимания, чем научные открытия.

Человеческий мозг оказался плохо подготовлен к небу с двумя солнцами.

Из обзорного купола система Kepler-16 выглядела величественно и тревожно одновременно. Над огромным полосатым диском газового гиганта, занимавшим половину небесной сферы, двигались две звезды — большая оранжевая и маленькая красноватая. Они будто танцевали парный танец. Иногда почти сливались в одно ослепительное пятно, иногда расходились на десяток градусов, заливая станцию двойными тенями.

«Helios Reach» мчалась над атмосферой планеты по сверхнизкой орбите, совершая полный оборот за три часа двадцать четыре минуты.

Закаты здесь не наступали плавно, как на Земле. Край планеты просто начинал закрывать звёзды одну за другой. Сначала исчезала одна из них и освещение станции мгновенно менялось — багровые тени пропадали, металл коридоров становился тускло-оранжевым, а диск планеты становился как будто плоским. Затем скрывалась вторая звезда, утопая в подсвеченных её уже зашедшей напарницей облаках атмосферы, и станция погружалась в ночь.

А через полтора часа наступал новый рассвет. Всегда разный. Иногда обе звезды появлялись одновременно, вспыхивая над краем планеты двойным золотистым сиянием. Порой сначала поднималась оранжевая звезда, а спустя несколько минут — красный карлик, превращая белые стены коридоров станции в тревожно-медные. Раз в несколько недель красный карлик проходил по диску соседки, и тогда вся «Helios Reach» погружалась в странный тусклый полумрак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.